

Григорий I использовал гордо приниженное звание *servus servorum Dei* (слуга слуг Божьих) и ввел в повседневную практику принцип служения, согласно которому руководство церковью, управление ею — наиважнейшее служение Богу во имя Любви к нему — т. е. то, что уже подчеркивалось в посланиях Павла и в полной мере осознавалось Блаженным Августином.

Размноженные в скрипториях¹ труды отцов церкви, изучавшиеся в монастырских школах, после того как осваивался необходимый *minimum* образованности², становились достоянием наиболее просвещенной части духовенства, тогда как рядовые клирики обходились упрощенными, нередко весьма далекими от подлинников переложениями³ — однако и в том и в другом случае моральные максимы христианской религии подкреплялись канонизированными положениями христианской этической мысли, уже безраздельно господствующей в сфере духовной культуры.

монашества, его безграничной аскезой. Последователи Бенедикта, бенедиктинцы, наряду с требованием "Ora et laborat" ("Молись и трудись!"), включили в свой жизненный распорядок также умственную работу: они создавали в монастырях школы, библиотеки, мастерские, скриптории, в которых переписывались книги» (*Гергей Е. Возникновение папства. М., 1996. С. 58*).

¹ Яркие, суровые и жестокие проявления монастырской жизни, исторически достоверные, показаны в романе Умберто Эко «Имя розы» (и в одноименном фильме) на примере францисканского монастыря более позднего времени.

² Состав и структура этого минимума опирались на составленные Боэцием и Кассиодором *septem artes liberalis* (семь свободных искусств) в составе двух частей: *trivium* и *quadrivium*. Об этом подробнее в главе 7.

³ Взаимоотношения клириков и мирян, их наставническая деятельность в эпоху «классического средневековья» охарактеризованы в главе 7.